Всё тело Дильфреда изъедали божественные мечи Лордоюйэ, измазанные проклятой слякотью, и он рухнул на колени, словно кукла, которой перерезали нити.

– В заключение я прикончу тебя пламенем милосердия.

Глаза Эльдмэйда испустили красное сияние, и упавший бог углубления загорелся бледным серебристым пламенем – проклятьем, уничтожающим основу за минуту. У Дильфреда уже не осталось сил на то, чтобы избежать проклятья Бога-Отца Небесного.

– Ах да, совсем забыл. Царь Загробного Мира, если мы не развеем «Гяги Гигёл Гигига» Царя Проклятий, то скоро все сгинем.

– Я уже приступил к этому, – низким голосом сказал Иджес.

Если посмотреть в его сторону, то можно увидеть, что он возвёл «Кровавые пограничные врата» с каждой из четырёх сторон и уже поглощал проклятую слякоть при помощи «Похорон в кровавом пруду». В кровавый пруд погрузилась лишь слякоть, оставляя желеобразные останки на земле, словно отфильтровывая их.

Эльдмэйд указал на них тростью, и они сами по себе поползли и стали собираться в одном месте. Он достал из цилиндра платок, взмахнул им разок, после чего тот удвоился в размерах. Затем взмахнул им ещё раз, увеличив платок ещё сильнее, и, сделав его достаточно большим, покрыл им желеобразные останки.

– Ни хитростей, ни трюков, – сказал он и снял платок, обнажив восстановившегося Царя Алых Надгробий Гилисириса.

– Вот бы ты сам побывал в шкуре того, кто подыгрывает твоим фокусам.

– Живо приступай к работе. Даже такой мазохист может действительно отправиться на тот свет.

Неспособный перечить его приказам Гилисирис принялся выгравировывать вокруг магические символы магией порядка «Джиоссэром». Эта формула требовала много времени и была очень хрупкой, но создать её вне боя достаточно легко.

– «Эмперм Дидэя», – использовал он это заклинание на «Гяги Гигёл Гигига», чтобы поработить его.

Хоть он и подчинил его, проблемой оставалось то, что остановить проклятье не мог даже сам заклинатель, однако Гилисирис мог ограничить движение проклятой слякоти.

– Нгх! – Иджес выставил вперёд магическое копьё. Его наконечник прошёл сквозь пространство и пронзил находящегося в глубинах слякоти Кайхирама. – Ха! – он изо всех сил оттянул копьё назад, и труп Кайхирама вылетел из проклятой слякоти. – «Ингал».

Воскресив его, он остановил условие активации проклятья. Цари Тлеющей Смерти, Загробного Мира и Алых Надгробий одновременно нарисовали на Кайхираме одинаковый магический круг.

– «Раэльэнте».

Они влили магическую силу и начали развеивать проклятье. С использованием магии снятия проклятий тремя из Четырёх Злых Царей «Гяги Гигёл Гигига» наконец утихло, и проклятая слякоть начала понемногу возвращаться внутрь тела Кайхирама.

– В соответствии с порядком Бога-Отца Небесного Царь Тлеющей Смерти Эльдмэйд повелевает: явитесь на свет десять порядков – богов-хранителей, что стоят на страже законов мироздания.

Как только он бросил свой цилиндр их количество тут же увеличилось до десяти, и из них сияющим дождём посыпалось огромное количество конфетти и ленточек. Появились маленькие девочки с длинными волосами и двумя посохами – богини-хранительницы регенерации Нутэллы Де Хианы.

Одна направила посохи на Четырёх Злых Царей и окутала их исцеляющим светом. Остальные же перенесли умирающих учеников и преподавателей и принялись оживлять их своим порядком.

Вдруг Царь Тлеющей Смерти краем магических глаз заметил чёрные частицы. Череп лежащего на земле «Жезла мудрости» застучал своей челюстью.

– Пахнет жареным, пахнет жареным!

Эльдмэйд с Иджесом одновременно повернулись к обрушенной основной секции замка.

Оттуда взметались бесчисленные чёрные частицы. Вот-вот должно было активироваться заклинание «Бено Евн».

– Ха-ха-ха, как это понимать, Царь Загробного Мира?

Эльдмэйд указал тростью на исцеляемых учеников и учителей, и в следующий миг их окутал дым и телепортировало ему за спину.

– Если бы я знал, то уже бы что-нибудь предпринял.

Божий лик Дильфреда уже исчез. От него не осталось даже пепла.

– Странно, очень странно и весьма загадочно! Ведь бог углубления так и сгорел в пламени милости и сгинул так что… – уголки губ Эльдмэйда приподнялись, словно он что-то понял. – ПО-НЯТ-НЕНЬ-КО! Смерть побеждает углубление.

– Да, это так. – раздался голос бога углубления, и груды обломков смело.

Вместе с взметнувшимися чёрными частицами там показался бог углубления Дильфред. Его божий лик окутывали белые искры. В бездне его основы находилась магическая сила бога смерти. Иными словами, его постигла та же судьба, что и Нигитта с остальными.

– Ну и ну, я-то думал, что боги не становятся марионетками-трупами, даже если их уничтожить, но, похоже, что ты исключение из этого правила.

Смерть побеждает углубление. В соответствии с порядком фундаментального сада-круговорота бог углубления Дильфред сильно подвержен воздействию полномочий бога смерти. Поэтому, приблизившись к погибели, он превратился в марионетку-трупа.

– Принёсшая гармонию две тысячи лет назад стена обратится в отчаяние, – Дильфред нарисовал магический круг, из которого появился Травяной Шип Бездны. Он направил его на свой божий лик и пронзил им основу. – «Бено Евн».

Чёрное сияние начало распространяться…

…Остановите снятие проклятия!

…Остановитеостановитеостановите!

…Остановите! – раздалось проклятье Кайхирама.

Три царя развеяли формулу «Раэльэнте». В следующий миг оставшаяся проклятая слякоть Кайхирам распространилась и покрыла «Бено Евн» сверху, чтобы сдержать его.

– Не позволю!

Иджес взял копьё на изготовку и четверо «Кровавых пограничных врат», возведённых для

поглощения проклятой слякоти, закрылись. Магическое копьё нацелилось на чёрное сияние.

– Кровавое магическое копьё, секрет седьмой… – вытекшая из тела Иджеса кровь образовала пруд. – …«Похороны в кровавом пруду»!!

Кровавый пруд стал поглощать сияние, которое было на грани того, чтобы разом разрастись.

– «Эмперм Дидэя»!

Царь Алых Надгробий принялся рисовать магические символы «Джиоссэромом», чтобы подчинить «Бено Евн». Однако Дильфред, выпустив божественный шип, мгновенно разрушил «Джиоссэром», и все магические символы исчезли. Не обращая на это внимание, Гилисирис продолжал рисовать магические символы «Джиоссэромом». Этим он хотя бы занимал бога углубления.

Однако даже подавляемое проклятой слякотью Кайхирама и «Похоронами в кровавом пруду» Иджеса чёрное сияние всё равно просачивалось наружу.

– Да осудит тебя милосердное пламя.

Магические глаза Царя Тлеющей Смерти окрасились в красный, проклиная и сжигая дотла просачивающееся чёрное сияние.

– Стена разрушения, разделившая мир на четыре части, которая, даже при использовании магических сил героя Канона, великого духа Рено, богини созидания Милитии, Эвансманы и Дельзогейда, вынудила Тирана-Владыку Демонов переродиться, отдав жизнь, чтобы активировать её, – противостоя Четырём Злым Царям, сказал Дильфред. – Теперь, став марионеткой-трупом, я достиг области, которая была вне моей досягаемости, из-за того, что я обладаю порядком углубления. Иными словами, факел на мгновение разгорается с новыми силами, прежде чем потухнуть, и нужно использовать этот свет, чтобы преодолеть затухание.

Божий лик Дильфреда окутывал яркий свет. Его пронзённая им самим основа стремительно приближалась к разрушению и испускала колоссальную магическую силу. Место пересечения углубления и смерти – глубины бездны, где отнимается огненная роса. Вероятно, сейчас «Божественные Глаза Глубин» наблюдали это место, которое раньше он видеть не мог, так как являлся богом углубления, и смерть была вне его досягаемости.

Магическая сила одного из четырёх богов, представляющих собой фундамент порядка, во время своей погибели настолько невероятно велика, что он был способен активировать даже формулу «Бено Евна», разделяющего мир на четыре части. Его основа бурно мерцала, словно умирающая звезда. Дильфред, вероятно, даже не собирался перерождаться, а пытался в обмен на свою погибель применить «Бено Евн», что покроет мир отчаянием.

Даже Четыре Злых Царя вместе не смогут сдерживать его вечно и на создании барьеров никто из них по сути и не специализировался, но важнее всего было то, что Кайхирам почти достиг своего предела. Да и остальная троица уже израсходовала приличный объём магической силы.

Без сдерживающего распространение «Бено Евна» «Гяги Гигёл Гигига» ситуация резко склонится в сторону врага, и это чёрное сияние разрастётся до таких масштабов, что поглотит Мидхейз. По цепочке активируются формулы, выгравированные по всей земле, и «Бено Евн» появится по всему миру. С переписанной формулой оно, как он и сказал, превратится в стену отчаяния, что обрушится на смертных.

Однако…

– …

От непонимания Дильфред нахмурил брови. Никто из Четырёх Злых Царей даже не пытался предпринять что-то новое. Царь Загробного Мира, Царь Проклятий, Царь Тлеющей Смерти и даже Царь Алых Надгробий не собирались сбежать и просто тратили все силы на сдерживание «Бено Евна».

– Позвольте спросить вас, цари демонов: вы практически истощили магические силы и жизнь. Помощь не придёт, даже если вы попытаетесь выиграть время, а ежели и решите сбежать, стена покроет мир. И всё же вы не падаете духом. Как же вы собираетесь бросить вызов отчаянию?

– Ты проиграл в тот самый миг, как задал этот вопрос, – сказал Царь Загробного Мира.

– Марионетки-трупы, значит? – гордо продолжил за ним Царь Алых Надгробий. – Любые полномочия сойдут на нет, если их пользователь сгинет. Мне не нужно ничего делать.

Божественные глаза Дильфреда напряглись. Он понял цель Четырёх Злых Царей, но, похоже, ему это казалось непостижимым.

– …Сгинувшие боги прибывают в иссушающую пустыню смерти. А поскольку бог смерти является её хозяином, даже сгинув, он просто вернётся в собственные божественные владения. С каждой погибелью сила бога конца жизни растёт и, даже если попытаться запечатать его божий лик, марионеток-трупов это не остановит.

– Ха-ха-ха, – довольно засмеялся Эльдмэйд. – Запечатать? Ха-ха-ха, ха-ха-ха-ха, ха-ха-ха-ха-ха!! Ты всерьёз думаешь, что он станет просто запечатывать тех, кто навредил его любимейшей дочери и бесцеремонно ступил на земли владыки демонов?! Каким бы бессмертным он ни был, и насколько бы не увеличивалась его сила – всё это не имеет значения. У правой руки владыки демонов есть лишь один вариант…

Он энергично растянул руки и выпустил в воздух золотое пламя, которое превратилось в бесчисленные божественные мечи. Затем сбросил Лордоюйэ вниз и нарисовал огромный магический круг, соединяющий мечи между собой. Ставя барьер, чтобы потянуть время, Эльдмэйд громко воскликнул:

– Разрубить и убить, разрубить и сломать, разрубить и уничтожи-и-и-и-и-ить!!!

http://tl.rulate.ru/book/19453/2740068